

ХРОНИКА

УДК 902.904 (574)

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2026.4.311.328>УЧЕНЫЙ-АРХЕОЛОГ З.С. САМАСHEV
И ЕГО ВКЛАД В АРХЕОЛОГИЮ КАЗАХСТАНА¹

© 2026 г. Ж.С. Мажитова, А.С. Жанбосинова, Ж.Б. Бимолдин

В статье объектом изучения стали вопросы трудовой деятельности, научных достижений и вклада доктора исторических наук, профессора Зайнуллы Самашевича Самашева в развитие археологии Казахстана. Для достижения цели исследования были использованы биографический и историко-типологический методы, позволившие всесторонне раскрыть деятельность ученого. Впервые в статье дана характеристика архивных фондов и документов, давших возможность представить краткий историографический обзор исследованной темы. Впервые в научный оборот был введен комплекс источников, который позволил проследить трудовой и научный путь ученого-археолога, обозначить факторы, повлиявшие на его становление как крупного научного деятеля, специалиста по наскальному искусству кочевников Евразии и археологии древних и средневековых обществ. В статье акцентируется внимание на том, что научная деятельность З.С. Самашева способствовала становлению методологических основ изучения наскального искусства и научной школы отечественного петроглифведения, рассматривающей наскальные изображения как полноценный исторический источник. В заключении сделаны выводы об уникальности и огромном вкладе археологических открытий З.С. Самашева, поднявших отечественную археологию на новый уровень и закрепивших за ней статус одного из лидеров в изучении древностей на постсоветском пространстве.

Ключевые слова: археология Казахстана, Институт археологии им. Х.А. Маргулана, З.С. Самашев, наскальное искусство, петроглифведение, научная школа

SCHOLAR AND ARCHAEOLOGIST Z.S. SAMASHEV AND HIS
CONTRIBUTION TO THE ARCHAEOLOGY OF KAZAKHSTAN²

Zh Mazhitova, Al. Zhanbossinova, Zh.B. Bimoldin

This paper dedicated to the professional activity, scholarly achievements and contribution by Doctor of Historical Sciences and Professor Zainulla Samashevich Samashev to the development of archaeology in Kazakhstan. In order to achieve the research objective, biographical and historical-typological methods were employed, which made it possible to examine the scientist's work in a comprehensive way. For the first time, the article offers a description of archival collections and documents that make it possible to present a concise historiographical overview of the topic. A body of sources is also introduced into academic discourse for the first time, allowing the author to trace the professional and scholarly career of the archaeologist and to identify the factors that shaped his development as a prominent researcher, a specialist in the rock art of the Eurasian nomads, and an expert in the archaeology of ancient and medieval societies. The article also draws attention to the fact that the scientific work by Z.S. Samashev played an important role in the development of methodological approaches to the study of rock art and in the emergence of a national school of petroglyph studies that regards rock images as a significant historical source. In conclusion, the article notes the originality and importance of Z.S. Samashev's archaeological discoveries, which brought Kazakhstan archaeology to a new stage of development and strengthened its position as one of the leading centers for the study of antiquities within the post-Soviet academic space.

¹ Исследование выполнено в рамках программно-целевого финансирования Комитета науки МНВО РК 2025–2027 гг., ИРН проекта BR28713085 «Комплексное междисциплинарное исследование интеллектуальной истории XX – первой четверти XXI вв. на основе анализа произведений казахстанских историков и литераторов».

² The research was carried out as a part of the program-targeted funding provided by the Science Committee of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan for 2025–2027. BR28713085 «Comprehensive interdisciplinary study of the intellectual history of the XX – first quarter of the XXI centuries based on the analysis of the works of Kazakh historians and writers».

Keywords: archaeology of Kazakhstan, Margulan Institute of Archaeology, Z.S. Samashev, rock art, petro-glyph studies, academic school

Введение

В период становления независимости Казахстана в обществе возник неподдельный интерес к национальной истории, к изучению археологических находок как маркеров национальной государственности.

Следует отметить, что в научном сообществе одним из дискуссионных и по-прежнему открытых остается вопрос о статусе археологии: является ли она отраслью исторической науки или представляет собой самостоятельную научную дисциплину, имеющую свой предмет и методы научного исследования? В контексте сказанного заметим, что казахстанская археология за последние десятилетия достигла впечатляющих успехов в исследовании древних культур евразийских степей. Регулярные полевые исследования, проводимые в первую очередь Институтом археологии имени А.Х. Маргулана (ИА им. А.Х. Маргулана), а также другими ведущими научными центрами и институтами республики, способствовали открытию и исследованию многочисленных курганных комплексов, поселений и других объектов разных исторических эпох, что позволяет рассматривать археологию как самостоятельную область знания. Поэтому сегодня можно смело говорить об институционализации археологии, ее становлении как профессиональной дисциплины.

В исследовательском процессе, несомненно, ключевую роль играет научное сообщество, одним из элементов которого является научная школа. Приходится констатировать, что в историографии археологии Казахстана сложно говорить о полной систематизации историографического материала по этой проблеме. Системные работы по изучению и анализу научных школ в археологии, в том числе по принципу персоналий, не велись. Данное обстоятельство вызывает потребность исследования структуры научного сообщества в археологии, определения проблемной области, научного направления, познавательной ценности, что связано не только с анализом прошлого и современного состояния археологии, но и с определением перспектив ее развития. Этой работой следует заниматься уже сейчас на основе комплексной оценки результатов и формирования системного подхода к археологии Казахстана.

Если археологии советского периода посвящено немало работ, то исследования 1990–2000-х гг. освещены крайне пунктирно. Между тем, по нашему мнению, период наибольшего подъема археологии Казахстана приходится именно на последние годы: десятки экспедиций в рамках научных проектов и программ работают по всей стране, активно внедряются междисциплинарные научные методы, публикуются фундированные исследования на разных языках по древней и средневековой истории, меняющие утвердившиеся представления научного мирового сообщества о древности Центральной Азии, в том числе и по наскальному искусству как важному источнику по истории Казахстана.

В 1990-е гг. наступила смена историографических эпох – на смену советской археологической школе пришла казахстанская, которая актуализировала «необходимость перехода к историческим обобщениям, изучению памятников наскального искусства в контексте глобальных хозяйственных, этнических, культурных, этнополитических и иных изменений, происходивших в Центральной Азии на протяжении тысячелетий» (Национальный архив Республики Казахстан (далее – НА РК), ф. 277, оп. 1, д. 23, л. 129). Поэтому вполне закономерно, что потребность научного сообщества и общественности в осмыслении полученного эмпирического материала привела к появлению новой научной традиции (школы), отличающейся методологией, тематикой и региональной специализацией. Ее основателем по праву следует считать ведущего специалиста по «созданию теоретической основы понимания сущности наскального искусства как исторического источника» (НА РК, ф. 277, оп. 1, д. 23, л. 147) Зайнуллу Самашевича Самашева, сделавшего за последние десятилетия значительное число археологических открытий в Казахстане и сумевшего определить основной вектор археологических изысканий по этому предмету исследования.

В связи с предстоящим в следующем году юбилеем доктора исторических наук З.С. Самашева обращение к научной биографии (биографистике) представляется интересным как с теоретической, так и с практической стороны. Отметим, что авторы не определяют своей задачей всестороннее

рассмотрение многогранной и продолжительной научной деятельности ученого, что обусловлено, во-первых, ограниченным объемом статьи. Во-вторых, мы уверены, что профессор Самашев, археолог без преувеличения крупного масштаба, еще продолжит активную исследовательскую деятельность и внесет своими научными открытиями значительный вклад в дальнейшее развитие казахстанской археологии. Поэтому считаем, что исследование его научного творчества еще не раз станет предметом историографического анализа.

Настоящая статья рассматривается как скромная попытка осветить наиболее значимые и показательные страницы его научного и жизненного пути, а также вклад в развитие археологии Казахстана.

Обсуждение

Биографический жанр в последние годы имеет устойчивую популярность. На первый взгляд, статей, посвященных научному творчеству д.и.н. Самашева, достаточно много, но почти все они, как правило, носят публицистический характер. Главным образом, это региональные статьи, выпущенные к открытию того или иного археологического памятника или к юбилеям ученого (Азмухамбетов, 2008, с. 2; Подушкин, 2025, с. 16–20).

Научно-биографический жанр достаточно широко представлен на сайте ИА им. А.Х. Маргулана. За последние годы Институт опубликовал серию биобиблиографических работ о ведущих археологах Казахстана. Краткая биография Зайнуллы Самашевича Самашева с основными вехами его жизни и библиографией трудов вышла отдельным изданием (Самашев, 2024).

Однако существенные вопросы становления ученого, специфики научных исследований, его роли и предназначения в развитии современной археологии Казахстана фактически не затрагивались. Личность ученого практически ни разу не подвергалась детальному анализу с использованием корпуса неизвестных (малоизвестных) материалов. Наша статья является скромной попыткой восполнить эту лакуну.

Результаты

Зайнулла Самашевич Самашев родился 17 ноября 1947 года в селе Бестерек Уланского района Восточно-Казахстанской области (ВКО) в многодетной семье, где воспитывалось восемь детей. Отец Самаш Кепешбайулы

Рис 1. Портрет З.С. Самашева. 2021 г. Портрет был представлен на выставке «Портреты эпохи. 30 лет Независимости» Художник Т.С. Мажитова

Fig. 1. Portrait of Z.S. Samashev. 2021. The portrait was exhibited at «Portraits of an era: 30 years of independence». Artist: T.S. Mazhitova

был чабаном, мама Нуржамал Мендукузы – домохозяйкой. При рождении родителями ему было дано имя Зейнулла, означающее «украшение Всевышнего», но неправильное написание одной буквы в имени при оформлении документов привело к превращению Зейнуллы в Зайнуллу (Полевые материалы авторов. – ПМА).

Его жизненный путь начинается традиционно для детей из сельской местности. Возможно, родители и надеялись, что сын продолжит семейные традиции, предлагая ему карьеру работника в сельском хозяйстве. Но, еще будучи школьником, Зайнулла увлекся археологией: он часто бегал к гроту Акбаур и рассматривал на нем надписи, манившие своими секретами. «Я отмечал, что грот Акбаур с писаницами может быть интерпретирован с точки зрения астрономических позиций. Там есть отверстие на потолке, и я полагал, что с потолка поступают солнечные лучи и потом эти надписи будут читать как письменность по принципу бустрофедона. Есть такая письменность, когда надписи читаются и справа, и слева, снизу и сверху, с разных сторон» (НА РК, ф. 277, оп. 1, д. 22, л. 36).

С 1955 по 1963 гг. Зайнулла учился в восьмилетней школе им. М. Горького с. Бестерек, позже, до 1966 г., – в средней школе имени Ж. Жабаева в г. Усть-Каменогорске (Научный архив «Института археологии им. А.Х. Маргулана» Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан (далее – НА ИА), ф. 11, оп. 1лд, д. 54, л. 3). Вероятно, жажда познания окружающего мира предопределила выбор высшего учебного заведения. После окончания средней школы он поступил на специальность «История» историко-филологического факультета одного из лучших институтов Восточного Казахстана того времени – Усть-Каменогорского государственного педагогического института (далее – Усть-Каменогорский пединститут), который окончил в 1970 году.

Этот факультет отличался сформировавшимся профессорско-преподавательским корпусом и научной школой. Сразу после завершения первого курса института он прошел учебную практику в экспедиции известного ученого-археолога, крупного специалиста по археологическим памятникам Среднего Прииртышья – кандидата исторических наук, доцента Фирази Хабибулловны Арслановой, которая раскапывала могильник недалеко от села Зевакино Шемонаихинского района ВКО. Этот могильник включал памятники от эпохи бронзы до кимакского периода (НА ИА, ф. 11, оп. 10, д. 1052; оп. 11, д. 1125).

Здесь следует подчеркнуть, что Ф.Х. Арсланова оказала огромное влияние на формирование профессиональных взглядов и принципов научной этики З.С. Самашева, выбор им научного направления как в период обучения в институте, так и позже, в годы научной деятельности. Будучи руководителем археологических экспедиций Усть-Каменогорского пединститута, Ф.Х. Арсланова в ходе полевых работ заложила в Зайнулле Самашеве глубокие основы профессиональной деятельности, побудила к научному творчеству и выбору области своих научных интересов в археологии – петроглифистики. От нее он заразился страстью к археологическим раскопкам, преданностью делу, почувствовал вкус к полевым работам как методологической основе научного поиска (ПМА).

Не случайно, еще будучи студентом исторического факультета, Зайнулла Самашев проявил стойкий интерес к археологии, принимал

Рис. 2. Из фотоальбома к отчету о результатах раскопок Зевакинского могильника (НА ИА, ф. 11, оп. 1, д. 1230, л. 7)

Fig. 2. From the photo album accompanying the report on the excavation works at the Zevakino burial ground (NA IA, coll. 11, aids 1, folder 1230, page 7)

участие в ряде археологических экспедиций, овладел методикой раскопок памятников и камеральной обработки коллекции, выступал с научными докладами на вузовских, республиканских, региональных и всесоюзных конференциях (НА РК, ф. 277, оп. 1, д. 2, л. 20).

Их прочные научные связи поддерживались вплоть до преждевременной кончины Ф.Х. Арслановой в 1995 г. Воссоздать научные контакты, поддержку и сопереживание наставника помогают письма Ф.Х. Арслановой к З.С. Самашеву. Так, в письме от 16 января 1985 г. она пишет: «Дорогой Зайнолла! В ноябре 1985 г. будет в Ленинграде конференция «Археологические исследования в зонах мелиорации». Есть предложение совместно написать доклад про поздние курганы Васильевку, Сандык-Кала» (НА РК, ф. 277, оп. 1, д. 7, л. 24–24 об.). В телеграмме от 5 декабря 1987 г. она искренне радуется за своего ученика, защитившего кандидатскую диссертацию: «Поздравляем успешной защитой радуемся гордимся благодарность и поклон Анатолию Ивановичу Якову Абрамовичу обнимаем Арслановы» (НА РК, ф. 277, оп. 1, д. 2, л. 43).

После окончания вуза, получив квалификацию историка, Зайнулла Самашев поехал по назначению на работу в сельскую среднюю школу имени Пушкина в село Ленинка (Сагыр) Уланского района, где проработал семь лет (1970–1977) учителем истории и обществоведения. Как писал в характеристике на него директор школы Чуркин, «за время работы показал себя как заботливый воспитатель и умелый учитель, хорошо владеющий современными методами обучения. Часто выступает с докладами среди комсомольцев школы и родителей. Увлекается археологией, прививает любовь к ней у своих воспитанников» (НА РК, ф. 277, оп. 1, д. 2, л. 19). Собранный материал позволил ему подготовить и опубликовать первые печатные работы по наскальным изображениям Восточного Казахстана (Самашев, 1975).

Работая в школе, З. Самашев вместе с учащимися принимал участие в работе археологических экспедиций Усть-Каменогорского пединститута и Центрально-Казахстанской археологической экспедиции АН КазССР (ЦКАЭ АН КазССР), руководителем которой был видный ученый, заведующий лабораторией археологической технологии отдела археологии Института истории, археологии и этнографии имени Ч.Ч. Валиханова АН КазССР (далее – ИИАЭ им. Ч.Ч. Валиханова) (НА ИА, ф. 11, оп. 1лд, д. 7, л. 39), один из основателей петроглифистики Казахстана, кандидат исторических наук Мир Касымович Кадырбаев (Кадырбаев, Марьяшев, 1977). В ходе раскопок были введены в научный оборот петроглифы Акбаур, Бестерек, Кошанай, Сагыр, Алтай, Меновное и др.

Огромная тяга к археологическим исследованиям, пылкий ум и внимание к изучению древности определили всю дальнейшую судьбу Зайнуллы Самашева. Не случайно, зная его научные способности и умение организовать научную работу, руководство вуза в 1977 г. пригласило молодого ученого преподавать в Усть-Каменогорский пединститут, где он до июля 1978 г. работал преподавателем кафедры педагогики и психологии, позже, до 1980 г., – преподавателем кафедры научного коммунизма (НА РК, ф. 277, оп. 1, д. 2, л. 21).

Совместная работа с М.К. Кадырбаевым на археологических раскопках стала важной вехой в жизни Самашева (ПМА). Он не только знакомится, но и, по всей видимости,

привлекает к себе внимание маститого ученого своим неподдельным интересом к изучению наскального искусства древних обществ Казахстана (Самашев, 1978). В ходе совместных раскопок Кадырбаев вкладывает в молодого исследователя принципы системности в освещении обозначенной тематики, критического анализа источников, аналитического мышления, глубокого профессионального и строго научного подхода к осмысливанию и изложению материала.

Между тем отметим, что исследователи, обращающиеся к традициям наскального искусства Евразии, сталкиваются с объективными трудностями следующего плана: при кажущейся очевидности и наглядности петроглифы представляют собой довольно сложный материал для исследования, наиболее широко распространенный на территории гор и степей Евразии. Для того чтобы стать полноценным историческим источником, петроглифы должны быть органично включены в широкий культурный (исторический, этнический, социальный, религиозный) контекст.

Резюмируя, отметим, что для того чтобы успешно заниматься исследованием такого специфического и сложного явления, как наскальные изображения, нужно иметь высокий уровень интеллекта, соответствующую профессиональную подготовку и значительный багаж специальных знаний на стыке многих наук, связанных с идеологией, историей, культурой и социумом.

Несмотря на всю очевидную сложность изучения наскального искусства, эта проблема вызывала живой интерес З. Самашева. При этом он понимал, что на периферии научной жизни республики профессиональное изучение петроглифов весьма затруднительно. Одновременно с этим он чувствовал, что преподавательская деятельность не является его призванием. Своим настоящим предназначением Зайнулла Самашев осознавал науку и будущую жизнь намеревался связать исключительно с ней.

В советской высшей школе первый шаг в академическую науку пролегал через ступень поступления в аспирантуру. Желая продолжить обучение, но не имея возможности сделать это, в 1976 г. Зайнулла Самашев пишет письма М.К. Кадырбаеву о своем стремлении поступить в заочную аспирантуру ИИАЭ им. Ч.Ч. Валиханова для изучения

петроглифов Восточного Казахстана. Следует подчеркнуть, что казахстанское петроглифоведение только начинало формироваться с середины 1960-х гг. У истоков этого процесса стояли С.С. Черников (Черников, 1960), А.Г. Максимова (Максимова, 1958), А.Г. Медоев (Медоев, 1969). Завершение этого процесса маркируется выходом монографии М.К. Кадырбаева и А.Н. Марьяшева о петроглифах хребта Каратау в 1977 г. (Кадырбаев, Марьяшев, 1977).

В условиях советской системы научного отбора соискателей поступление в аспирантуру ведущего академического института республики было исключительным событием, доступным лишь немногим. Поэтому в ИИАЭ им. Ч.Ч. Валиханова судьба молодого исследователя с периферии не вызывала значительного интереса. Но М.К. Кадырбаев, оценив настойчивость и огромный научный потенциал молодого археолога, а также исходя из стремления создать собственную научную школу, оказывает поддержку З. Самашеву (ПМА).

М.К. Кадырбаев посоветовал ему другую возможность закрепиться в ИИАЭ им. Ч.Ч. Валиханова, что отразил в своем письме от 13 сентября 1976 г.: «Дорогой Зейнулла! Я думаю, что ожидать места в заочной аспирантуре нет никакого смысла. Мой совет – соискательство. Очень опасаясь, что заочную аспирантуру придется ждать вечно. Если Вы чувствуете в себе уверенность и собираетесь четко работать по графику и плану, то соискательство – хорошая вещь! Вам надо будет через Усть-Каменогорский пединститут подать заявку на тему в Министерство высшего образования КазССР» (НА РК, ф. 277, оп. 1, д. 7, л. 2–2 об.).

Считаем целесообразным привести небольшой отрывок из следующего письма М.К. Кадырбаева от 5 октября 1976 г., поскольку он имеет принципиальное значение для понимания дальнейшей судьбы ученого: «Дорогой Зейнулла! <...> раздел науки о петроглифах у нас в Казахстане молод, и я заинтересован в его развитии. Недавно имел беседу с А.Н. Нусупбековым (директор ИИАЭ им. Ч.Ч. Валиханова – от авторов). Объяснил ему ситуацию с Вами. Его колебания мне понятны. Он опасается, что загруженность Вас как педагога школы помешает эффективной работе над диссертацией, требования к которой ныне

возросли неимоверно, тем более, что наш Совет теперь не имеет возможности принимать у себя к защите археологические работы (нет докторов по археологии). Спросил, кто, по моему мнению, может быть руководителем. Я сказал, что знаю Вас давно и если другой кандидатуры дирекция не видит, то я мог бы взяться за руководство. Короче говоря, он согласился и сказал, что издаст приказ о зачислении Вас в соискатели» (НА РК, ф. 277, оп. 1, д. 7, л. 1). Таким образом, наставничество и поддержка со стороны научного руководителя стали для З. Самашева необходимым условием профессионального роста и открыли дверь в мир науки.

По совету М.К. Кадырбаева в 1977 г. кафедра истории СССР Усть-Каменогорского пединститута подала заявку на выбранную З.С. Самашевым тему в Министерство высшего образования КазССР, которая была в свою очередь направлена в «Проблемный Совет по происхождению и развитию казахского народа» Института истории, археологии и этнологии АН КазССР. Тема была утверждена, и молодой исследователь З.С. Самашев представил в тот же Совет развернутый план будущей научной работы. Поддержку З. Самашева со стороны пединститута можно объяснить тем, что в вузе в то время не хватало специалистов по истории археологии для ведения занятий. Поэтому кафедра и подала ходатайство в Отдел археологии института истории, археологии и этнографии им. Ч.Ч. Валиханова АН КазССР о его приеме в качестве соискателя для завершения темы исследования (НА РК, ф. 277, оп. 1, д. 2, л. 15).

Уже в начале мая 1977 г. молодой археолог написал заявление на имя директора института А.Н. Нусупбекова, в котором просил зачислить его соискателем, что аргументировал следующим: «...много лет занимаюсь над темой “Наскальные изображения Восточного Казахстана” и мною собран определенный материал по теме». Рекомендую профессору Нусупбекову соискателя, авторитетный ученый К.А. Акишев оказал поддержку молодому археологу: «Тов. Самашев З. специалист перспективный. Прошу удовлетворить его просьбу» (НА РК, ф. 277, оп. 1, д. 2, л. 30). 8 июня 1977 г. З.С. Самашев был зачислен соискателем ИИАЭ им. Ч.Ч. Валиханова для завершения работы над диссертацией на тему «Наскальные изображения Восточного Казах-

стана». Руководителем был назначен М.К. Кадырбаев (НА РК, ф. 277, оп. 1, д. 2, л. 29).

29 декабря 1977 г. М.К. Кадырбаев в своем письме напутствовал соискателя: «Ваш план <...> отдан нашему ученому секретарю К.А. Пищулиной. Она его подшила в Ваше дело. Соискательство должно иметь достойный финал. Иначе зачем же было за него брать-ся?!» (НА РК, ф. 277, оп. 1, д. 2, л. 3).

Понимая, что университетские обязанности существенно ограничивают возможности для исследований, в феврале 1980 г. Самашев – питомец «провинциального» (по меркам столичных ученых) вуза – переезжает в г. Алма-Ату. В столице он проходит все «этажи» исследовательской деятельности в НИИ: в стенах ИИАЭ им. Ч.Ч. Валиханова Самашев с 1980 по 1989 гг. прошел длинный путь от инженера отдела первобытной археологии ИИАЭ им. Ч.Ч. Валиханова до заведующего отделом.

С этого времени его жизнь непрерывно связана с институтом. Первые годы работы дали весьма мощный задел для формирования личности исследователя. Важным этапом в становлении Самашева как ученого стало его участие в 1980–1983 гг. в работе археологической экспедиции по хоздоговорной теме «Археологические памятники в зоне затопления, подтопления и строительства Шульбинской ГЭС» (руководителем была ведущий специалист по эпохе бронзы кандидат исторических наук А.Г. Максимова) (НА ИА, ф. 11, оп. 1лд, д. 54, л. 4). В качестве руководителя отряда Шульбинской археологической экспедиции им были исследованы могильники Жартас, Карашаш 1 и 2, Сандыкала, Убаредмет, Когалы (НА ИА, ф. 11, оп. 1, д. 1843). По итогам этих работ была написана коллективная монография, где Самашевым были написаны две главы по раннему железному веку и петроглифам (на основе раскопанного нового материала по захоронениям эпох камня, бронзы и раннего Средневековья и редким наскальным рисункам эпохи бронзы и сакского периода) и в соавторстве – главы по эпохе бронзы и средневековым тюркам (Археологические памятники..., 1987).

Преждевременный уход в 1982 г. М.К. Кадырбаева вынудил Самашева начать непростые поиски другого научного руководителя по выбранной теме. Выбор падает на крупного специалиста по наскальному искусству Сред-

ней Азии и Казахстана, доктора исторических наук, профессора Якова Абрамовича Шера, работавшего в то время в Государственном Эрмитаже (до октября 1985 г.) (Шер, 1980). К тому времени З.С. Самашев имел в своем послужном списке 17 научных статей и авторство в коллективной монографии. Поэтому не случайно в ходе переписки Я.И. Шер благожелательно отнесся к просьбе Самашева относительно научного руководства.

19 марта 1985 г. Зайнулла Самашев проходит по конкурсу на должность младшего научного сотрудника (МНС) сектора археологии ИИАЭ им. Ч.Ч. Валиханова. Принимая участие в обсуждении кандидатуры на должность МНС, известный ученый С.М. Ахинжанов отмечал удивительную работоспособность претендента: «Самашева З.С. знаю как опытного исследователя, <...> является одним из ведущих специалистов в области изучения наскальных изображений в Казахстане. Хороший раскопщик, очень добросовестный, эрудированный. Сейчас он находится в Ленинграде, чтобы вместе с руководителем Шером сократить работу, так как у него очень большой материал собран, в котором он буквально тонет» (НА ИА, ф. 11, оп. 1лд, д. 54, л. 17, 22).

Действительно, к тому времени З.С. Самашев, успешно руководивший отрядами Шульбинской, Восточно-Казахстанской и Таразской экспедиций, собрал значительный объем источникового материала: исследование комплексов петроглифов Сагыр, Бестерек, Камысты, Кошанай, Акбаур и др. дало ценный материал для будущей диссертации (Самашев, 1980).

В конце октября 1985 г. проф. Я.А. Шер был приглашен на должность профессора кафедры археологии в Кемеровский государственный университет (КемГУ). С этого времени научные контакты между ними расширяются. В письме от 22 декабря 1985 г. Я.А. Шер пишет: «Лучше бы Вам и не присылать, а привезти Вашу работу. У меня сейчас куча всяких дел, и вольно или невольно может получиться затяжка, а если Вы приедете и «сядете мне на шею», я в 2–3 дня все сделаю. Дело не только в этом. Могут возникнуть вопросы к вам, и начнется «резина». Так что давайте приезжайте в конце января» (НА РК, ф. 277, оп. 1, д. 7, л. 19).

Уже 10 января 1986 г. на имя директора ИИАЭ им. Ч.Ч. Валиханова Р.Б. Сулейменова

поступает письмо от заведующего кафедрой археологии КемГУ профессора А.И. Мартынова с просьбой командировать в университет МНС З.С. Самашева для консультации с его научным руководителем (НА РК, ф. 277, оп. 1, д. 2, л. 31). Отметим, что годичная стажировка на кафедре археологии КемГУ способствовала усвоению им лучших научных традиций сибирской школы археологии.

В том же году Самашев по конкурсу был переведен на должность научного сотрудника ИИАЭ им. Ч.Ч. Валиханова, а 17 апреля 1989 г. – старшего научного сотрудника отдела первобытной археологии. Административная работа не мешала ему участвовать в раскопках международных археологических экспедиций. В 1987 г. Зайнулла Самашев работал в составе международной Советско-Монгольской историко-культурной экспедиции по изучению памятников Северной и Западной Монголии.

Поворотным для научной биографии З.С. Самашева стал 1987 г., когда им 4 декабря в специализированном совете КемГУ успешно была защищена диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук на тему «Наскальные изображения Восточного Казахстана». Научная работа была построена полностью на открытиях петроглифов Калбинского, Нарымского, Курчумского, Манракского хребтов и верховий Иртыша, собранных и исследованных соискателем. Как отмечал на защите профессор А.И. Мартынов, «первая неоспоримая заслуга З. Самашева состояла в том, что впервые в научный оборот вводился новый обширный петроглифический материал (от неолита – энеолита до раннего Средневековья), новые источники, в том числе около 300 писаниц, выполненных красной охрой на скалах по р. Бухтарме, Смолянко и т. д. Им проделана большая работа по методике копирования, изучению, систематизации изображений» (НА РК, ф. 277, оп. 1, д. 8, л. 27).

Ввиду важности исследования позволим себе остановиться на основных положениях диссертации. Во-первых, значительную научную ценность представляли собой выделенные Самашевым группы изображений быка, лошади, верблюда. Со стилистической точки зрения большое значение имели выделенные и рассмотренные соискателем изображения животных и людей, выполненные в геометри-

ческом стиле, животных с прямоугольными туловищами, изображения ряженных, антропоморфных фигур в головных уборах, профильные антропоморфные фигуры.

Во-вторых, в целях установления хронологии З.С. Самашев использовал стилистические и иконографические параллели петроглифов Восточного Казахстана: Алтая, Тувы, Центрального Казахстана, Кавказа, Забайкалья, Южной Сибири.

В-третьих, глубокому анализу были подвергнуты изображения сакского времени. Выделены изображения оленей с клювовидными мордами, изображения кабанов раннесакского времени, изображения животных с приподнятыми в области крупа корпусами, подогнутыми ногами, горных козлов в типичных позах сакского времени, сцены преследования хищниками травоядных животных.

В-четвертых, З. Самашев попытался проследить продвижение древних индоиранцев или индоарийцев в конце III – первой половине II тыс. до н. э. и продвижение этнических групп – носителей изобразительной традиции типа оленных камней – из центральноазиатских степей с конца II тыс. до н. э. (НА РК, ф. 277, оп. 1, д. 8, л. 28).

Следовательно, З.С. Самашевым была подготовлена фундаментальная обобщающая работа по наскальным изображениям Восточного Казахстана, благодаря которой он был признан одним из пионеров рассматриваемого направления.

После успешной защиты диссертации молодой ученый создал в 1988 г. Западно-Казахстанскую археологическую экспедицию (ЗКАЭ) (НА ИА, ф. 11, оп. 1лд, д. 54, л. 21) и продолжил работу в Восточно-Казахстанской экспедиции (НА ИА, ф. 11, оп. 1, д. 2159, л. 1). ЗКАЭ проводила работы на могильниках Аралтобе, Карабельдеу, Шолтакай, Кыземшек, Жылан Кабак, Каскырлы Карасай 1, 2, 3, Койкара и др. (НА РК, ф. 277, оп. 1, д. 9, л. 1, 4, 6, 7, 8). В Восточном Казахстане отряд З.С. Самашева работал на могильнике Курук I. В ходе полевой работы приходилось решать не только научные задачи, но и заниматься организационными вопросами. Приведем несколько примеров из его полевых дневников об этом: «Организационные дела, между ними перевозка, восстановление, пробивание транспорта, покупка продуктов питания и т. д.» (НА РК, ф. 277, оп. 1, д. 9, л. 31). И далее:

«Устьюрт. По дороге встретили воинское кладбище и развалины двух мавзолеев, на которых были рисунки очень интересные. Конец 18 – нач. 19 вв. Очень много интересных рисунков. Надо вернуться еще...» (НА РК, ф. 277, оп. 1, д. 9, л. 57).

Таким образом, в течение десяти лет Зайнулла Самашев – молодой человек без определенных перспектив в науке, не располагая ни связями, ни признанием в научной среде, превратился в одного из уважаемых в академическом сообществе ученых-археологов – специалистов по наскальному искусству. Поэтому вполне закономерно, что, когда 23 сентября 1989 г. в газете «Казахстанская правда» был объявлен конкурс на должность заведующего отделом первобытной археологии Центра археологических исследований ИИАЭ им. Ч.Ч. Валиханова (НА ИА, ф. 11, оп. 1лд, д. 54, л. 45), З. Самашев написал заявление директору Института с просьбой допустить его к участию в нем (НА ИА, ф. 11, оп. 1лд, д. 54, л. 44). Других претендентов на участие в конкурсе заявлено не было (НА ИА, ф. 11, оп. 1лд, д. 54, л. 44). Выступая перед коллегами с развернутой программой о будущей деятельности отдела, Самашев отмечал, что необходимо «...выделение стержневой, приоритетной проблемы. Такой проблемой является кочевничество во всех своих аспектах. В решении этой проблемы казахстанские археологи должны сыграть решающую роль» (НА ИА, ф. 11, оп. 1лд, д. 54, л. 50).

В августе 1991 г. ИИАЭ им. Ч.Ч. Валиханова АН КазССР был разделен на два НИИ: Институт истории и этнографии им. Ч. Ч. Валиханова и Институт археологии им. А.Х. Маргулана. Зайнулла Самашев стал заведующим отделом изучения древнего искусства Казахстана во вновь созданной организации Академии наук (НА РК, ф. 277, оп. 1, д. 2, л. 59). В этой должности он проработал до 18 июля 2001 г., позже став главным научным сотрудником ИА им. А.Х. Маргулана (НА РК, ф. 277, оп. 1, д. 1, л. 8).

Основные идеи, связанные с изучением петроглифов, нашли отражение в двух его монографиях «Наскальные изображения Верхнего Прииртышья» (Самашев, 1992) и «Петроглифы Восточного Казахстана как исторический источник» (Samashev, 1993). Обе монографии стали широко известны как в отечественных научных кругах, так и за рубе-

жом, получили положительные отклики. Эти и другие многочисленные работы, изданные не только в Казахстане, России, но и в дальнем зарубежье, сделали З.С. Самашева признанным лидером современного казахстанского петроглифведения (Самашев, 1994).

Будучи заведующим отделом, З.С. Самашев разворачивает активную научную деятельность, принимая участие в различных международных совместных проектах. Уровень значимости темы о наскальном искусстве в контексте источников подчеркивает тот факт, что изыскания ученого на территории Казахстана (речь идет о научно-исследовательских программах и проектах) осуществлялись совместно с ведущими учреждениями Евразии. Среди них: проект ЮНЕСКО «Корпус петроглифов Центральной Азии» 1993–1997 гг., совместные программы с Национальным Центром научных изысканий Франции CNRS; двусторонние международные контакты в контексте изучения наскальных изображений Казахстана с научными центрами Российской Федерации, Польши, Канады, Великобритании и Южной Кореи (1996–2009 гг.). В это время исследованы петроглифы Семиречья, Южного Казахстана и Сарыарки; подготовлены материалы к их изданию (Samashev, 1999).

С 1996 г. он являлся и руководителем проекта «Северо-Восточный Прикаспий в древности и Средневековье. Проблемы трансформации и взаимодействия кочевых и оседлых культур». В рамках этого проекта осуществлены широкомасштабные работы на Устьюрте, на золотоордынском городище Сарайшык. Благодаря этим работам, получившим большой резонанс не только в регионе, но и далеко за его пределами, построен музейно-мемориальный комплекс «Сарайчик – хан ордасы» в пределах исторической территории городища.

По теме своих исследований, связанных с петроглифистикой, З.С. Самашев прошел стажировку в отделе Средней Азии и Кавказа Института истории материальной культуры РАН в г. Санкт-Петербурге (1991–1992) и в Национальном Центре научных исследований в г. Париже (1994). С 1994 г. Самашев ведет большую работу в рамках Института археологии, под его руководством разрабатывалась общеакадемическая научная тема «Древние культуры Казахстана в системе цивилизации Центральной Азии», с 1999 г. – «Скифосакская культура Казахского Алтая: пробле-

мы генезиса и преемственности культур». Позже, в 2008 г., ученый прошел стажировку в Германском археологическом институте в г. Берлине.

К числу его наиболее ярких и выдающихся открытий относится укрепленное протогородское поселение Токсанбай на Устюрте, возникшее почти 4 тысячи лет тому назад. Благодаря этому открытию мы сейчас можем с уверенностью сказать, что начало возрождения городской культуры на территории современного Казахстана относится к концу III тыс. до н. э.

Научные изыскания Зайнуллы Самашева в 1980–1990-х гг. стали своего рода пробным шагом. Впереди его ждали более масштабные исследования в Восточном и Западном Казахстане. С 1997 г. он руководил международной Восточно-Казахстанской археологической экспедицией по изучению культур древних кочевников (могильники Майемер, Берел). В ней принимали участие, кроме ученых из Института археологии имени А.Х. Маргулана, ученые из французского Национального центра научных исследований (CNRS), КазНУ имени аль-Фараби, итальянского фонда Лигабуе, КемГУ, сотрудники Восточно-Казахстанского областного краеведческого музея (Самашев, 2024, с. 32).

С работой этой международной экспедиции связано одно из выдающихся открытий Самашева, имеющее общемировое культурное и научное значение: под его руководством экспедиция исследовала курганы могильника Берел вблизи с. Берел Катон-Карагайского района ВКО. Реконструкция погребальных ритуалов позволила ученому отнести исследованные курганы могильника Берел к числу памятников, входящих в курганный комплекс пазырыкской культуры. Ее отличительная черта – наличие «мерзлых» захоронений, создающих исключительные условия для научного изучения разных сторон жизни племен раннежелезного периода (НА РК, ф. 277, оп. 1, д. 10, л. 10).

В 1998 г. экспедиция приступила к исследованию кургана № 11, сохранившего в условиях подкурганной мерзлоты в оптимально хорошем состоянии мумифицированные останки правителя и его супруги. Высокая ценность инвентаря, а также число богато украшенных лошадей дали основание считать, что здесь покоились представители кочевой знати

Рис. 3. Полевой дневник. 2005–2006. 19.08.05. Работы в могильнике Берел. День облачный начался. Задача – продолжение рисования и зачистки. Работа идет медленно, своим чередом
(НА РК, ф. 277, оп. 1, д. 12, л. 68)

Fig. 3. Excavation journal. 2005–2006. 19.08.05. Work at the Berel burial ground. Cloudy day at the start. Task – continuation of drawing and cleaning. Work is progressing slowly, at its own pace (NA RK, coll. 277, aids 1, folder 12, page 68)

(НА РК, ф. 277, оп. 1, д. 10, л. 12). В полевом дневнике ученый делал зарисовки увиденного и фиксировал важные моменты раскопок: «11.06.99 г. Исторический момент появления трупа человека около 10 часов утра. Оказались скелеты двух людей. Сохранились несколько кусков человеческой ткани» (НА РК, ф. 277, оп. 1, д. 9, л. 136).

Раскопки кургана № 11 послужили основанием для выводов ученого о том, что захоронение множества верховых лошадей в могилах представителей кочевой знати является показателем высокого социального ранга. Как отмечал ученый в своих последующих работах, «...балъзамирование умерших и сооружений для срубов и специальных колод, выдолбленных из вековых лиственниц, прослеживаемое в Берели, было широко распространено в погребальной практике носителей пазырыкской культуры» (НА РК, ф. 277, оп. 1, д. 10, л. 11). Значение этого открытия в первую очередь заключалось в том, что основной вопрос нашей исторической науки – вопрос этногенеза и происхождения казахского народа – можно разрабатывать на принципиально новом, молекулярно-биологическом уровне, путем выделения из мумифицированных останков людей палеогенетических

маркеров для сравнения их с ДНК современной казахской популяции (Самашев, 2011).

Яркой страницей научной деятельности З. Самашева является открытие в 1999 г. атырауского «Золотого человека» – сарматского вождя-жреца II в. н. э. в местечке Аралтобе, на юге Атырауской области. Погребение в Аралтобе считается одним из самых богатых в Западном Казахстане (Самашев, 2018).

В нем было найдено свыше сотни золотых украшений, конское снаряжение, оружие и предметы с сакральным значением. Комплекс предметов был богатым и неоднородным по своему составу. В определенной степени уникальность погребения стала причиной внутренних сомнений З.С. Самашева и переосмысления прежних выводов. Материалы полевых дневников этого времени (1989–2003) позволяют по-новому увидеть высокий профессионализм, научную этику и внутренний мир З.С. Самашева (НА РК, ф. 277, оп. 1, д. 9).

Как настоящий ученый, который перманентно находится в творческом поиске, критически верифицирует найденные материалы, Самашев не принимает первоначальные выводы как окончательные, сомневается и (или) рассматривает их как гипотезу, которая может поменяться в ходе аналитического осмысления полученного материала. Это следует из записей его полевых дневников: «23.08.99 г. могильник Аралтобе Жылайский район Атырауской области; 09.10.99 г. В последние дни вынужден полностью изменить представление о внутреннем круге, которого до того считал естественным холмом, <...> и к которому со всех сторон были устремлены лучи. Он оказался тоже насыпным. Дошло до ума (подчеркнуто в документе)» (НА РК, ф. 277, оп. 1, д. 9, л. 148).

Впоследствии под его руководством была выполнена полная реконструкция экспоната, и он выставлен в Атырауском областном музее.

С 2003 по 2013 гг. в рамках проекта «Добыча меди и олова в степях Центральной Азии: сырье в эпоху бронзы и раннего железа на Алтае и прилегающих территориях» археологические раскопки проводила казахско-германская археологическая экспедиция. С казахстанской стороны научным руководителем стал З.С. Самашев. На территории Абайской области было обнаружено более

десять древних поселений и курганов горняков. Выставка «Неизвестный Казахстан – археология в сердце Евразии» 2013 г. в Немецком музее горного дела показала, что Калбинский хребет был локальным центром металлургического дела. Записи в «Полевых дневниках» фиксируют сложную организационную работу ученого в рамках этой экспедиции: «07.08.2004 г. Прилетел из Алматы в Усть-Каменогорск для участия в работе казахско-германской экспедиции по изучению памятников горного дела в массиве Дельбегетей. В тот же день выехали в поле. С утра начали поиски древних горных выработок, нашли несколько пунктов. Спутниковый телефон не работает, кончились деньги. Решил вопросы, связанные с организацией музея и строительством ворот музейного комплекса. Встречался с делегацией минздрава, фестиваля “Берел-04”, корр. “Известия” и др.» (НА РК, ф. 277, оп. 1, д. 14, л. 104–105).

В 2006 г. под эгидой ЮНЕСКО он руководил международной экспедицией по проекту «Замерзшие курганы Алтая: стратегии и перспективы». В эти годы начались совместные с польскими, английскими и французскими археологами работы по изучению петроглифов Казахстана, которые продолжают и на современном этапе (Самашев, 2025). Вышло большое количество статей по петроглифам Казахстана в США, Франции, Польше, Китае и других странах (Kutlu, 2020).

С 2007 г. З.С. Самашев является автором и разработчиком проекта «Древнетюркский культурный комплекс» Министерства культуры и информации РК, входящего в состав проекта «Культурное наследие». В рамках данного национального стратегического проекта он проводил исследования эталонных памятников древних тюрков на Орхоне и в Западной Монголии (НА РК, ф. 277, оп. 1, д. 22, л. 7).

Другое направление научного поиска З. Самашева – археология древних и средневековых кочевников Великой Степи. Здесь он показал себя исследователем-полевым, владеющим современной методикой раскопок. Квалифицированный специалист, он многие годы изучал памятники так называемой кулажургинской культуры древних кочевников в верховьях Иртыша.

Руководство археологическими экспедициями помогло раскрытию его таланта прекрас-

ного педагога. Он подготовил и воспитал целую плеяду молодых ученых, успешно защитивших впоследствии свои диссертации. В его экспедициях выкристаллизовывались кадры ученых-археологов, постепенно создавалась своя школа археологов, исследования которых перекликались с научными интересами ее руководителя. Среди них: А. Онгарулы, Г.С. Жумабекова, Г.А. Базарбаева, Г.К. Киясбек, А.Е. Чотбаев, Н.Ы. Жетписбай, Ж.М. Жетибаев, М.В. Бедельбаева, И.Н. Швец, С.С. Мургабаев, И.В. Шевнина, Т.Н. Лошакова и др. (НА ИА, ф. 11, оп. 1лд, д. 54, л. 81).

К тому времени З.С. Самашев был широко известен тем, кто занимался проблемами древней и средневековой истории Центральной Азии, будь то вопросы, связанные с изучением изобразительных памятников, хроностратиграфией памятников, военным делом, искусством, применением междисциплинарных методов в археологии или идеологией населения степной Евразии. Он был автором фундированных монографических работ, выполненных на основании многолетних собственных археологических изысканий на огромной территории Казахстана от Алтая до Каспия и переведенных на многие языки мира (Самашев, 2006).

Важным событием, оказавшим значительное влияние на историографию наскального искусства Казахстана, стала защита Зайнуллой Самашевичем Самашевым докторской диссертации на тему «Наскальные изображения как исторический источник», ставшей итогом более чем двадцатилетнего изучения наскального искусства (НА РК, ф. 277, оп. 1, д. 23, л. 3).

30 апреля 2010 г. при специализированном Совете Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова состоялась защита докторской диссертации, остроту которой придавала дискуссия, начатая новосибирским археологическим центром в 2004 г. и продолжавшаяся вплоть до 2010 г. Дело в том, что в 2004–2009 гг. на страницах журнала «Археология, этнография и антропология Евразии» были подведены некоторые итоги общемировой дискуссии по актуальным проблемам изучения первобытного искусства: происхождения, хронологии, иконографического и мировоззренческого контекстов, выделения общего и локального в мировом наскальном искусстве. Не все ученые признавали правомерность

археологов заниматься историей наскального искусства. Так, например, известный российский ученый Г.П. Григорьев считал, что изучением истории первобытного искусства должны заниматься искусствоведы, «которые отодвинут в сторону археологов и займутся проблемой происхождения искусства» (Григорьев, 2004, с. 49).

Полевые исследования З.С. Самашева свидетельствовали об обратном. По мнению ученого, петроглифы, отражающие глубокие исторические пласты человеческого сознания, являются прежде всего археологическими источниками и довести их до уровня исторических под силу лишь ученым, владеющим логикой исторического познания (НА РК, ф. 277, оп. 1, д. 23, л. 148).

Обширная диссертация Самашева (в общей сумме 1146 страниц) состоит из четырех томов и посвящена актуальнейшей проблеме современной мировой археологии – созданию теоретической основы понимания сущности наскального искусства как исторического источника. Активная поисковая (рекогносцировочная) экспедиционная деятельность З.С. Самашева на территории Казахстана позволила ему создать важнейший базис для любой самостоятельной научной работы – источниковый. Он апеллирует к тысячам наскальных изображений различных эпох большого хронологического периода, открытие значительной части которых связано с его именем и научными исследованиями.

Следует уверенно констатировать, что исследование явилось «становым хребтом» петроглифоведения как науки. В нем впервые в отечественной историографии системно изложены основные проблемы, болевые точки, позиции, по которым как минимум в перспективе требуются отдельные исследования, отдельные монографии и долговременные работы. Поэтому работа, несомненно, соответствовала определению энциклопедической и этнографической, она имела аналитический характер, поскольку нужно было обладать именно той суммой знаний, опытом и стажем полевой работы, которую проделал Зайнолла Самашевич за все эти годы. Своим исследованием он внес значительный вклад в популяризацию наскальных памятников от бронзового века до современности, признанный мировым сообществом (НА РК, ф. 277, оп. 1, д. 23, л. 5).

Принимавший участие в обсуждении диссертации З.С. Самашева на заседании Ученого совета Института археологии им. А.Х. Маргулана академик Б.К. Кумеков отмечал: «Самым многотрудным в области исторического познания является источниковедение. Есть три этапа научного познания – это исследование в мышинной норе, взгляд с холма и с высоты полета орла. Так вот эта диссертация выполнена как раз с высоты полета орла» (НА РК, ф. 277, оп. 1, д. 23, л. 16).

Таким образом, З.С. Самашев первым в отечественном петроглифоведении обозначил в полном объеме место и значение наскального искусства в истории и культуре нашего государства. Впервые в археологической и исторической науке Казахстана появился основательный масштабный труд такого высокого формата, в котором самым подробным образом на глубоко научной и профессиональной основе освещены сложные проблемы петроглифики всего Казахстана во всех контекстах: идеологическом, семантическом, историко-культурном, этно-региональном, археологическом, социальном.

Формальная процедура – защита диссертации – сыграла ключевую роль в становлении направления и утвердила ученого среди его первооткрывателей.

В 2010 г. д.и.н., профессор Самашев переезжает в Астану в должности директора филиала Института археологии им. А.Х. Маргулана КН МНВО РК, вдохновителем и создателем которого сам и являлся (НА ИА, ф. 11, оп. 1лд, д. 55, л. 5). Огромный научный опыт, почти аскетическая сосредоточенность на науке и бескомпромиссная требовательность к результатам исследования позволили З.С. Самашеву определить основные задачи и направления научных исследований во вновь созданном филиале Института.

На посту директора Филиала Самашев провел большую работу по составлению каталога историко-культурного наследия на территории Казахстана. Под его руководством и при непосредственном участии отряды ЗКАЭ в 2010–2011 гг. провели полевую фиксацию и ввели в научный оборот сотни памятников, сосредоточенных на Устюрте и Мангистау. Итогом работы стал свод историко-культурных памятников Мангистауской области, составленный в 2012 г. (Самашев, 2024, с. 37). Внедрение этого и других сводов

открыло путь к реализации системной работы по музеефикации наиболее выдающихся комплексов с наскальными рисунками (НА РК, ф. 277, оп. 1, д. 6, 16). Результатом такой работы стал государственный историко-культурный музей-заповедник «Берел» и археологический комплекс «Акбауыр» в с. Бестерек.

Проработав непродолжительное время на этой должности, профессор Самашев в сентябре 2012 г. становится советником директора по научно-производственной деятельности. Иными словами, в центре его внимания находится именно академическая работа, связанная с исследованиями и научным анализом.

Ученому удалось побывать во многих странах и познакомиться с новейшими достижениями в области археологии и наскальных рисунков. В разные годы Самашев посетил Россию, Монголию, Южную Корею, Германию, Францию, Египет и другие страны. Каждая поездка стала возможностью познакомиться с достижениями зарубежных ученых, поделиться опытом, наладить деловые контакты для совместной научной работы. В качестве примера приведем запись из дневника ученого о поездке в Китай: «23.11.06 г. – поездка из Пекина в г. Кокхот в центр Внутренней Монголии. Посетили университет и местный музей. В университете смотрели этнографический музей, среди экспонатов которого имеются несколько образцов, представляющих особый интерес. В музее института археологии очень много бронзовых изделий – ножи и кинжалы, с зооморфными украшениями, которые четко перекликаются с сакскими образцами из Казахстана и Сибири, Алтая» (НА РК, ф. 277, оп. 1, д. 11, л. 80–81).

Самое выдающееся теоретическое и практическое достижение профессора Самашева связано с открытием в 2018 г. комплекса тюркских курганов Елеке Сазы на Тарбагатае в Восточном Казахстане (приблизительно конец VIII в. н. э.). Раскопанный храмовый комплекс «является одним из самых значимых как по архитектурному облику, так и по находкам в среде культово-поминальных сооружений древнетюркской эпохи» (Самашев, 2024, с. 36). Уникальные находки, среди которых золотые подвески пояса с изображением сидящего тюркского царя, украшения и многое другое, поставили перед учеными сложные вопросы, открывшие перспективы для дальнейших научных разработок. Данное

мужское погребение оказалось вторым неразграбленным памятником типа «Золотого человека», выявленным вслед за известной находкой К.А. Акишева в Иссыкском кургане в 1969 г. Работы в этом комплексе продолжаются и в настоящее время.

Проект Национального музея РК «Шествие Золотого человека по музеям мира» (2018–2020) показал, что значение открытия З. Самашева выходит за рамки локального события: оно способствовало росту научного престижа отечественной археологии и закрепило за ней статус одного из лидеров в изучении древностей на постсоветском пространстве.

Благодаря многолетней безупречной работе и огромному вкладу в науку, в 2000 г. З.С. Самашев выиграл конкурс-стипендию «За выдающийся вклад в науку». Он награжден Почетной грамотой Президиума НАН РК (НА РК, ф. 277, оп. 1, д. 2, л. 28). В 2002 г. ученый стал лауреатом общенациональной независимой премии «Платиновый Тарлан». В 2004 г. ему присвоено звание заслуженного деятеля РК, а в 2007 г. – звание профессора Восточно-Казахстанского государственного университета им. С. Аманжолова (НА РК, ф. 277, оп. 1, д. 22, л. 2). В 2025 г. ему присуждена Государственная премия Республики Казахстан в области гуманитарных наук имени А. Байтурсынулы.

Заключение

В заключение отметим, что авторами была предпринята попытка провести анализ вклада профессора З.С. Самашева в развитие казахстанской археологии. Проанализировав ключевые аспекты предмета нашего исследования, можно сформулировать ряд выводов.

Во-первых, главным фактором, повлиявшим на формирование и становление научных взглядов З.С. Самашева, по нашему мнению, стоит рассматривать научную и педагогическую деятельность Ф.Х. Арслановой, М.К. Кадырбаева и Я.А. Шера. Принципиальная научная позиция педагогов относительно археологии в целом и в частности наскального искусства как важного исторического источника послужила той методологической основой, на которой были построены все научные исследования профессора Самашева. Зайнулла Самашевич Самашев – пример современного казахстанского ученого, сочетающего исключительную точность и остроту исследовательской мысли, высочайший профессионализм и человечность, а также очень высокий уровень анализа источников и их критики.

Во-вторых, анализ архивных материалов, а также трудов З.С. Самашева позволил сделать акцент на том, что ученый является не только одной из ключевых фигур в казахстанской археологии, но и основателем современной школы казахстанского петроглифведения – науки, рассматривающей петроглифы как полноценный исторический источник по истории древности и Средневековья.

В-третьих, полученные результаты данного исследования позволяют объективно утверждать, что уникальные открытия З.С. Самашева – ученого с большим научным кругозором, богатым опытом полевых работ на разновременных и разнотипных памятниках – подняли на новый уровень отечественную археологию и закрепили за ней статус одного из лидеров в изучении древностей на постсоветском пространстве.

ЛИТЕРАТУРА

- Азмухамбетов Ш.* Звездный час Зайноллы Самашева // Рудный Алтай. 2008. 15 января. С. 2.
- Археологические памятники в зоне затопления Шульбинской ГЭС / Отв. ред. К.А. Акишев. Алма-Ата: Наука, 1987. 280 с.
- Григорьев Г.П.* Замечания к статье Я.А. Шер «Спорные вопросы изучения первобытного искусства» // Археология, этнография и антропология Евразии. 2004. № 2 (18). С. 36–52.
- Кадырбаев М.К., Марьяшев А.Н.* Наскальные изображения хребта Каратау. Алма-Ата: Наука, 1977. 229 с.
- Максимова А.Г.* Наскальные изображения ущелья Тамгалы // Вестник АН КазССР. 1958. № 9 (162). С. 109–111.
- Медоев А.Г.* Наскальные изображения у горы Айрақты на полуострове Мангышлак // Культура древних скотоводов и земледельцев Казахстана. Алма-Ата: Наука, 1969. С. 146–152.
- Научный архив Института археологии имени А.Х. Маргулана Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан. (далее. – НА ИА), ф. 11, оп. 1лд, д. 7.

НА ИА, ф. 11, оп. 1лд, д. 54.

НА ИА, ф. 11, оп. 1лд, д. 55.

НА ИА, ф. 11, оп. 10, д. 1052.

НА ИА, ф. 11, оп. 11, д. 1125

НА ИА, ф. 11, оп. 13, д. 1230

НА ИА, ф. 11, оп. 22, д. 1843.

НА ИА, ф. 11, оп. 23, д. 1881.

НА ИА, ф. 11, оп. 24, д. 1945.

НА ИА, ф. 11, оп. 25, д. 1996.

НА ИА, ф. 11, оп. 29, д. 2159.

Национальный архив Республики Казахстан (далее. – НА РК), ф. 277, оп. 1, д. 1.

НА РК, ф. 277, оп. 1, д. 2.

НА РК, ф. 277, оп. 1, д. 6.

НА РК, ф. 277, оп. 1, д. 7.

НА РК, ф. 277, оп. 1, д. 8.

НА РК, ф. 277, оп. 1, д. 9.

НА РК, ф. 277, оп. 1, д. 10.

НА РК, ф. 277, оп. 1, д. 11.

НА РК, ф. 277, оп. 1, д. 12.

НА РК, ф. 277, оп. 1, д. 14.

НА РК, ф. 277, оп. 1, д. 16.

НА РК, ф. 277, оп. 1, д. 22.

НА РК, ф. 277, оп. 1, д. 23.

Подушкин А.Н. Пытливый ум, неутомимый исследователь (К 75-летию ученого-археолога) // Мәдени мұра. 2025. № 4(99). С. 16–20.

Полевые материалы авторов (ПМА).

Самашев З.С. Обследование наскальных изображений Восточного Казахстана // АО 1974 года / Отв. ред. Б.А. Рыбаков. М.: Наука, 1975. С. 493–494.

Самашев З.С. Поиски наскальных изображений в Восточном Казахстане // АО – 1977 / Отв. ред. Б.А. Рыбаков. М.: Наука, 1978. С. 540–541.

Самашев З.С. Наскальные изображения Восточного Казахстана // Проблемы изучения и охраны памятников культуры Казахстана / Отв. Ред. А. Х. Маргулан. Алма-Ата: Наука, 1980. С. 117–122.

Самашев З.С. Наскальные изображения Верхнего Прииртышья. Алма-Ата: Гылым, 1992. 288 с.

Самашев З.С. Қазақ даласындағы петроглифтер // Қазақ тарихы. 1994. № 4. 1 б.

Самашев З. Петроглифы Казахстана. Алматы: Өнер, 2006. 200 с.

Самашев З.С. Берел. Алматы: Таймас, 2011. 236 с.

Самашев З.С. Аралтобе // Золото Властелинов казахских степей: Совместный каталог Республики Кореи и Республики Казахстан / сост. Кан Инук, Онгарулы Акан и др. Тэджон: National research institute of cultural heritage (Republic of Korea), Бандикомпиэнси, 2018. С. 156–169.

Самашев З.С. Изобразительная деятельность древнего населения Казахского Алтая. Семей: Шәкәрім университеті, 2025. 472 с.

Самашев Зайнолла / Биобиблиография археологов Казахстана. Вып 4 / сост. А.С. Жунисханов, А.А. Тажекеев, Р.С. Жуматаев, Б.Б. Бесетаев. Алматы: ИА, 2024. 162 с.

Черников С.С. Восточный Казахстан в эпоху бронзы / МИА. № 88. М.: АН СССР, 1960. 272 с.

Шер Я.А. Петроглифы Средней и Центральной Азии. М.: Наука, 1980. 328 с.

Kutlu M. Kurgan 4 at Berel // Asya Studies. 2020. Vol. 4, no. 11. P. 58–70. DOI: 10.31455/asya.686522

Samashev Z.S. Petroglyphs of the East Kazakhstan as a historical source. Almaty: Rakurs, 1993. 238 p.

Samashev Z.S. «Szamanskіe» motywy w petriglifach wschodniego Kazachstanu // Szfca naskalna i szamanizm Azia Srodkowej. Dialog. Warszawa. 1999. P. 77–100.

Информация об авторах:

Мажитова Жанна Сабитбековна, доктор исторических наук, профессор, «Медицинский университет Астана» (г. Астана, Казахстан); zhanna013013@gmail.com

Жанбосинова Альбина Советовна, доктор исторических наук, профессор, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева (Астана, Казахстан); sovetuk27@gmail.com

Бимолдин Жангельды Бержанович, директор государственного учреждения «Государственный архив города Астана» (г. Астана, Казахстан); centr.ucheta@mail.ru

REFERENCES

- Azmukhambetov, Sh. 2008. In *Rudnyi Altai (Rudny Altai)* January (15), 2 (in Russian).
- Akishev, K. A. (ed.). 1987. *Arkheologicheskie pamyatniki v zone zatopeniya Shul'binskoy GES (Archaeological Sites in the Flooding Area of Shulbinskaya Hydroelectric Power Station)*. Alma-Ata: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Grigoriev, G. P. 2004. In *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii (Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia)* 18 (2), 36–52 (in Russian).
- Kadyrbaev, M. K., Mar'yashev, A. N. 1977. *Naskal'nye izobrazheniya khrebtu Karatau (Rock Carvings of the Karatau Mountain Ridge)*. Alma-Ata: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Maksimova, A. G. 1958. In *Vestnik AN KazSSR (Bulletin of the Academy of Sciences of the Kazakh SSR)* 9 (162), 109–111 (in Russian).
- Medoev, A. G. 1969. In Akishev, K. A. (ed.). *Kul'tura drevnikh skotovodov i zemledel'tsev Kazakhstana (Culture of ancient pastoralists and farmers of Kazakhstan)*. Alma-Ata: "Nauka" Publ., 43–57 (in Russian).
- Nauchnyi arkhiv Instituta arkheologii imeni A.Kh. Margulana Komiteta nauki Ministerstva nauki i vysshego obrazovaniya Respubliki Kazakhstan (Scientific archive of the Institute of Archaeology named after A.Kh. Margulan)*. F. 11.Inv. 11d, Dossier 7 (in Russian).
- Nauchnyi arkhiv Instituta arkheologii imeni A.Kh. Margulana Komiteta nauki Ministerstva nauki i vysshego obrazovaniya Respubliki Kazakhstan (Scientific archive of the Institute of Archaeology named after A.Kh. Margulan)*. F. 11.Inv. 11d, Dossier 54 (in Russian).
- Nauchnyi arkhiv Instituta arkheologii imeni A.Kh. Margulana Komiteta nauki Ministerstva nauki i vysshego obrazovaniya Respubliki Kazakhstan (Scientific archive of the Institute of Archaeology named after A.Kh. Margulan)*. F. 11.Inv. 11d, Dossier 55 (in Russian).
- Nauchnyi arkhiv Instituta arkheologii imeni A.Kh. Margulana Komiteta nauki Ministerstva nauki i vysshego obrazovaniya Respubliki Kazakhstan (Scientific archive of the Institute of Archaeology named after A.Kh. Margulan)*. F. 11.Inv. 10, Dossier 1052 (in Russian).
- Nauchnyi arkhiv Instituta arkheologii imeni A.Kh. Margulana Komiteta nauki Ministerstva nauki i vysshego obrazovaniya Respubliki Kazakhstan (Scientific archive of the Institute of Archaeology named after A.Kh. Margulan)*. F. 11.Inv. 11, Dossier 1125 (in Russian).
- Nauchnyi arkhiv Instituta arkheologii imeni A.Kh. Margulana Komiteta nauki Ministerstva nauki i vysshego obrazovaniya Respubliki Kazakhstan (Scientific archive of the Institute of Archaeology named after A.Kh. Margulan)*. F. 11.Inv. 13, Dossier 1230 (in Russian).
- Nauchnyi arkhiv Instituta arkheologii imeni A.Kh. Margulana Komiteta nauki Ministerstva nauki i vysshego obrazovaniya Respubliki Kazakhstan (Scientific archive of the Institute of Archaeology named after A.Kh. Margulan)*. F. 11.Inv. 22, Dossier 1843 (in Russian).
- Nauchnyi arkhiv Instituta arkheologii imeni A.Kh. Margulana Komiteta nauki Ministerstva nauki i vysshego obrazovaniya Respubliki Kazakhstan (Scientific archive of the Institute of Archaeology named after A.Kh. Margulan)*. F. 11.Inv. 23, Dossier 1881 (in Russian).
- Nauchnyi arkhiv Instituta arkheologii imeni A.Kh. Margulana Komiteta nauki Ministerstva nauki i vysshego obrazovaniya Respubliki Kazakhstan (Scientific archive of the Institute of Archaeology named after A.Kh. Margulan)*. F. 11.Inv. 24, Dossier 1945 (in Russian).

Nauchnyi arkhiv Instituta arkheologii imeni A.Kh. Margulana Komiteta nauki Ministerstva nauki i vysshego obrazovaniia Respubliki Kazakhstan (Scientific archive of the Institute of Archaeology named after A.Kh. Margulan). F. 11. Inv. 25, Dossier 1996 (in Russian).

Nauchnyi arkhiv Instituta arkheologii imeni A.Kh. Margulana Komiteta nauki Ministerstva nauki i vysshego obrazovaniia Respubliki Kazakhstan (Scientific archive of the Institute of Archaeology named after A.Kh. Margulan). F. 11. Inv. 29, Dossier 2159 (in Russian).

Natsionalnyi arkhiv Respubliki Kazakhstan (National Archive of the Republic of Kazakhstan), F. 277. Inv. 1, Dossier 1 (in Russian).

Natsionalnyi arkhiv Respubliki Kazakhstan (National Archive of the Republic of Kazakhstan), F. 277. Inv. 1, Dossier 2 (in Russian).

Natsionalnyi arkhiv Respubliki Kazakhstan (National Archive of the Republic of Kazakhstan), F. 277. Inv. 1, Dossier 6 (in Russian).

Natsionalnyi arkhiv Respubliki Kazakhstan (National Archive of the Republic of Kazakhstan), F. 277. Inv. 1, Dossier 7 (in Russian).

Natsionalnyi arkhiv Respubliki Kazakhstan (National Archive of the Republic of Kazakhstan), F. 277. Inv. 1, Dossier 8 (in Russian).

Natsionalnyi arkhiv Respubliki Kazakhstan (National Archive of the Republic of Kazakhstan), F. 277. Inv. 1, Dossier 9 (in Russian).

Natsionalnyi arkhiv Respubliki Kazakhstan (National Archive of the Republic of Kazakhstan), F. 277. Inv. 1, Dossier 10 (in Russian).

Natsionalnyi arkhiv Respubliki Kazakhstan (National Archive of the Republic of Kazakhstan), F. 277. Inv. 1, Dossier 11 (in Russian).

Natsionalnyi arkhiv Respubliki Kazakhstan (National Archive of the Republic of Kazakhstan), F. 277. Inv. 1, Dossier 12 (in Russian).

Natsionalnyi arkhiv Respubliki Kazakhstan (National Archive of the Republic of Kazakhstan), F. 277. Inv. 1, Dossier 14 (in Russian).

Natsionalnyi arkhiv Respubliki Kazakhstan (National Archive of the Republic of Kazakhstan), F. 277. Inv. 1, Dossier 16 (in Russian).

Natsionalnyi arkhiv Respubliki Kazakhstan (National Archive of the Republic of Kazakhstan), F. 277. Inv. 1, Dossier 22 (in Russian).

Natsionalnyi arkhiv Respubliki Kazakhstan (National Archive of the Republic of Kazakhstan), F. 277. Inv. 1, Dossier 23 (in Russian).

Podushkin, A. N. 2025. In *Madeni mura (Cultural heritage)* 4 (99), 16–20 (in Russian).

Polevye materialy avtorov (PMA) (Field materials of the authors) (FMA) (in Russian).

Samashev, Z. S. 1975. In Rybakov, B. A. (ed.). *Arkheologicheskie otkrytiia 1974 goda. (Archaeological Discoveries in 1974)*. Moscow: "Nauka" Publ., 493–494 (in Russian).

Samashev, Z. S. 1978. In Rybakov, B. A. (ed.). *Arkheologicheskie otkrytiia 1977 goda. (Archaeological Discoveries in 1977)*. Moscow: "Nauka" Publ., 540–541 (in Russian).

Samashev, Z. S. 1980. In Margulan, A. Kh. (ed.). *Problemy izucheniya i okhrany pamyatnikov kultury Kazakhstana (Issues of studying and protecting cultural sites of Kazakhstan)*. Alma-Ata: "Nauka" Publ., 117–122 (in Russian).

Samashev, Z. S. 1992. *Naskalnye izobrazheniya Verkhnego Priirtyshya (Rock carvings of the Upper Irtysh region)*. Alma-Ata: "Gylym" Publ. (in Russian).

Samashev, Z. S. 1994. In *Qazaq tarikhly (Kazakh history)* 4, 16. (in Kazakh).

Samashev, Z. 2006. *Petroglify Kazakhstana (Petroglyphs of Kazakhstan)*. Almaty: "Oner" Publ. (in Russian).

Samashev, Z. S. 2011. *Berel (Berel)*. Almaty: "Taimas" Publ. (in Russian).

Samashev, Z. S. 2018. In Inuk, R., Ongaruly, A. et al. (comp.). *Zoloto Vlastelinov kazakhskikh stepei: Sovmestnyi katalog Respubliki Korei i Respubliki Kazakhstan (Gold of the Lords of the Kazakh Steppes: A joint catalogue of the Republic of Korea and the Republic of Kazakhstan)*. *Sovmestnyi katalog Respubliki Korei i Respubliki Kazakhstan (Joint catalogue of the Republic of Korea and the Republic of Kazakhstan)*. Daejeon:

National Research Institute of Cultural Heritage (Republic of Korea); “Bandicompense” Publ., 156–169 (in Russian).

Samashev, Z. S. 2025. *Izobrazitel'naya deyatel'nost' drevnego naseleniya Kazahskogo Altaya (Fine arts of the ancient population of the Kazakh Altai)*. Semei: Shakarim University (in Russian).

Zhuniskhanov, A. S., Tazhekeev, A. A., Zhumataev, R. S., Besetaev, B. B. (comp.). 2024. *Samashev Zainolla*. Series: *Biobibliografiya arkheologov Kazakhstana (Biobibliography of Kazakhstan archaeologists)* 4. Almaty: A.Kh. Margulan Institute of Archaeology (in Russian).

Chernikov, S. S. 1960. *Vostochnyi Kazakhstan v epokhu bronzy (Eastern Kazakhstan in the Bronze Age)*. Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR (Materials and Research in the USSR Archaeology) 88. Moscow: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).

Sher, Ya. A. 1980. *Petroglify Sredney i Tsentral'noi Azii (Petroglyphs of the Middle and Central Asia)*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).

Kutlu, M. 2020. In *Asya Studies* 4 (11), 58–70. DOI: 10.31455/asya.686522

Samashev, Z. S. 1993. *Petroglyphs of the East Kazakhstan as a historical source*. Almaty: Rakurs.

Samashev, Z. S. 1999. In *Szfica naskalna i szamanizm Azia Srodkowej. Dialog*. Wargzawa, 77–100.

About the Author:

Mazhitova Zhanna S. Doctor of Historical Sciences, professor, Astana Medical University. Beybitshilik St., 49a, Astana, 010000, Kazakhstan; zhanna013013@gmail.com

Zhanbossinova Albina S. Doctor of Historical Sciences, professor, L.N. Gumilyov Eurasian National University. Satpayev St., 2, Astana, 010008, Kazakhstan; sovetuk27@gmail.com

Bimoldin Zhageldy B. Director of the State Institution «State Archive of the City of Astana». Auezov St., 3, Astana, 010000, Kazakhstan; centr.ucheta@mail.ru

Статья поступила в журнал 12.03.2026 г.

Статья принята к публикации 16.04.2026 г.

Авторы внесли равноценный вклад в работу